

Глава 584 Держите крепче свой меч.

В эту секунду Анкер замер от удивления.

Он растерянно посмотрел на Фалеса.

- Его Величество будет очень доволен, очень доволен... - Парень из Западной Пустыни ошеломлённо отвернулся, продолжая бормотать себе под нос. - Точно, точно...

Фалес нахмурился.

- Знаешь, сегодня утром Зайен уступил моему отцу. Он отрезал кусок мяса, и вместо того, чтобы съесть его, тут же сбежал обратно в Нефритовый Город, словно так всё и задумывалось. Какая ему от этого выгода? - Фалес пристально посмотрел на Анкера. - Чего добился Зайен Ковендье для себя и своей Области [1] Южного Побережья, помогая поднять тебе такую большую шумиху? Всё это лишь ради того, чтобы поставить меня и Корону в неловкое положение? А потом из тени смотреть, как тебя казнят?

Анкер по-прежнему был погружён в свои мысли и долгое время оставался безмолвным.

- Анкер? - Фалесу пришлось повysить голос.

Байраэль вздрогнул и пришёл в себя. Он в смятении посмотрел на Фалеса, его губы слегка дрогнули - он хотел что-то сказать, но так и не проронил ни слова.

- Знаете ли вы, Ваше Высочество, - Спустя несколько секунд Анкер наконец заговорил, но его слова не имели никакого отношения к вопросу Фалеса. - Если бы я погиб на дуэли или принял смерть от руки стражника, это осталось бы лишь на моей совести, и ни на чьей больше.

- Однако вы сказали, что хотите дать мне шанс. - Отрешённо произнёс Анкер - Но знаете что? Когда вы остановили меня, то взяли на себя груз ответственности за человеческую жизнь.

Он смотрел на Фалеса, словно живой мертвец.

- Это очень смело.

- Но в то же время весьма глупо.

В следующее мгновение Анкер испытал множество противоречивых эмоций, а выражение его лица ни на секунду не оставалось прежним. Казалось, он ведёт ожесточённую внутреннюю борьбу.

«Что-то не так.» - Фалес нахмурился. - «С поведением Анкера что-то не так.»

- Забавно. - Фалес говорил спокойным тоном, взвешивая каждое своё слово. - Знаешь, уже не один человек говорил, что я глуп, и всё же впоследствии я заставил каждого из них потерять лицо.

Фалес подумал о людях, которые так говорили: Нувен, Чэпмен, Кессель...

Но Байраэль проигнорировал слова принца.

- И зачем я только согласился тогда? Почему я отдал вам тот меч? - Он был погружен в собственный мир, и его речь лилась непрерывным потоком. - Я всего лишь шахматная фигура,

зачем мне ещё о чём-то думать?

Чем больше Анкер говорил, тем сильнее распался, пока не застонал от боли.

- Возможно... возможно во мне всё ещё осталась крупица глупости, - Израненный аристократ Западной Пустыни стиснул зубы, но всё же не смог остановить стекающие по щекам горячие слёзы. - Крупица слабости, крупица везения.

- В которое хочется верить.

- На которое хочется положиться.

Его реакция вызвала у Фалеса всё больше сомнений.

- Но, когда они пытали меня... Мне вдруг пришло в голову... - Анкер прикусил нижнюю губу со слезами на глазах. - Вы же тоже всего лишь один человек.

Фалес был вынужден крепче сжать руку, чтобы хоть как-то утешить и успокоить его.

- Я мог бы довериться и положиться на вас.

- Но вы...

- Кому способны доверять вы? И на кого можете положиться?

В следующую секунду Анкер изо всех сил внезапно приподнялся на кушетке!

Не обращая внимания на боль в крепко связанных руках и ногах, а также проигнорировав ужасные раны по всему телу, он напряг руку и притянул Фалеса ближе к себе!

Растерянный Фалес вынужден был опереться на другую сторону кушетки, чтобы сохранить равновесие.

В этот момент Фалес обнаружил, что их с Анкером лица находятся очень близко друг к другу.

И взгляд последнего, вопреки ожиданиям, был наполнен... страхом?

- Ваше Высочество, вы всего лишь ещё одна шахматная фигура, не так ли?

Анкер мёртвой хваткой вцепился в руку принца, и дрожь в его теле достигла своего пика.

Ещё одна шахматная фигура.

- Что ещё Зайен сказал тебе, Анкер?

- Почему он настаивал, чтобы я навестил тебя, раз уж, как ты говоришь, всё так безнадежно?

Герцог Звёздного Озера пристально уставился на Байраэля.

- Какие ещё... шахматные фигуры у него есть?

- Отвечай!

Анкер издал болезненный стон.

- Здравый смысл подсказывает мне, что так не должно быть, я не должен полагаться на везение. Если Бог Пустыни не простит, тогда мир будет прощён!

Он тяжело дышал, его слова звучали бессвязно и казались бессмысленными.

- Ваше Высочество, вы не должны быть слабым.

- Если Бог Пустыни не пострадает от бедствия, тогда мир наполнится бедствиями! [2]

В ответ Фалес крепче сжал руку Анкера, посмотрел на его слёзы боли и бессилия и ещё больше убедился в правдивости своих суждений.

Анкер - шахматная фигура. Но интриги Зайена - это ещё не вся партия.

- Анкер!

Фалес решительно протянул руки, крепко обхватил голову Анкера и пристально посмотрел прямо в его глаза.

Словно хотел заглянуть ему в душу.

- Подумай о своей семье, подумай, ради чего ты приехал в столицу!

Анкер весь задрожал.

- Мы с тобой в одной лодке, - Не терпящим возражения тоном заявил принц. - с чем бы ты ни столкнулся...

- Позволь мне помочь.

Анкер замер и оглянулся на принца, в его глазах читалась пустота и беспомощность.

Но взгляд Фалеса был непоколебимым.

Напористым.

Не позволяющим ему отступить.

В следующую секунду Анкер выдохнул.

С этим вздохом он словно потерял все свои силы и слабо упал обратно на кушетку.

Но Фалес был потрясён: в воздухе послышались всхлипы.

Перед принцем отрешённо лежал покрытый ранами Анкер.

Молодой человек прикусил губу и задрожал.

Горячие слёзы катились по его лицу.

Анкер Байраэль.

Фалес почувствовал на сердце тяжесть.

Этот человек, который осмелился бесчинствовать на королевском банкете ради возможности

обменять жизнь на будущее своей семьи...

Плакал.

Фалес внезапно подумал о Ральфе.

Той глубокой ночью Последователь Призрачного Ветра, потерявший всякую надежду, плакал у него на глазах.

Как и... Анкер Байраэль прямо сейчас.

Принц издал протяжный вздох, вложив в него всю свою досаду и недовольство, пересел на стоящий с боку от кушетки табурет и понуро опустил голову.

Он внезапно потерял интерес к ответу и больше не хотел продолжать расспросы.

Но в этот момент...

- Тина.

Фалес поднял голову. И увидел лежащего Анкера, который пытался сдержать рыдания и всхлипы.

- Тина Аймори.

Принц нахмурился.

- Что?

Анкер тяжело вздохнул, как будто набираясь храбрости.

- Тина Аймори - дочь бывшего барона города Аймори. - Он говорил прерывисто, словно на последнем издыхании. - Она нашла приют в Городе Каркающего Ворона, в нашей семье Байлаэль.

Фалес был озадачен.

- Я не понимаю, какое она имеет отношение...

Анкер внезапно поднял голову!

- Пять лет назад.

Его голос стал громче, а лицо потеряло все краски, словно у смертника, идущего на казнь.

- В год, когда «Указ об освобождении от налогов открытых приграничных округов» вызвал наибольшие споры, барон города Аймори Западной Пустыни вернулся из отпуска, проведённого в Области Клинка, но заразился болезнью помутнения рассудка. Его семья была уничтожена болезнью, лишившись всех своих потомков.

Фалес был поражён.

- Всех, кроме Тины.

Анкер впился в принца немигающим взглядом.

- В течение пяти лет она пыталась забыть прошлое и после того, как я забрал своих братьев и сестёр из замка отца, жила с нами под одной крышей в качестве служанки, скрывая свою личность.

Город Аймори...

Семья была уничтожена...

Фалес почувствовал, как всколыхнулась его память, будто раньше он уже где-то об этом слышал.

- Но стоит вам только посетить нашу семью и найти Тину... - Сказал Анкер сквозь судорожные вздохи, а в его голосе смешались страдания и страх

- Она - живое и самое убедительное доказательство. Её родословная, её выживание, её существование, её показания способны доказать, что пять лет назад вся семья барона Аймори погибла вовсе не от болезни. - В следующую секунду голос Анкера стал несравненно холодным и полным ненависти. - А от коварного заговора нескольких высокопоставленных представителей Западной Пустыни, которые решили общими усилиями тайно устранить неуютную семью.

В этот момент в голове Фалеса как будто бы прояснилось.

Он вспомнил.

- Вскоре после этого город Аймори передали во владение другим людям, которые замяли дело, и смогли избежать народных волнений.

- Среди тех, кто знал о происходящем, были три главные силы: Форт Храбрых Душ, Форт Крыла, и даже семья Факенхаз!

Он слышал об этом деле.

Фалес погрузился в свои мысли.

По дороге из Лагеря Клинковых Клыков в Город Вечной Звезды.

Ему поведал об этом кузен Коэна и граф Форты Крыла - Дерек Крома.

Но...

Фалес вернулся к разговору и поспешно спросил:

- Почему?

- Почему?! - Анкер тяжело дышал, полностью покрытый потом. Он холодно и бесстрастно усмехнулся. - Чтобы суметь превратить Лагерь Клинковых Клыков в оберег, благополучно поглотить острый клинок и сдержать руку, протянутую из Дворца Возрождения на запад, Западная Пустыня должна была вытерпеть боль от этого клинка, пронзившего её сердце, принеся в жертву интересы мелких и средний дворян. Очевидно, барон Аймори не мог вынести эту боль, и королевский указ нанёс ему слишком сильный удар.

- Настолько, что он собирался отказаться от негласного соглашения с тремя главными семьями, взять дело в свои руки и прибегнуть к радикальным действиям. Он угрожал

возглавить вооружённый протест и разжечь конфликт, вынудив Западную Пустыню занять чёткую позицию и восстать против Дворца Возрождения!

Лицо Фалеса несколько раз сменило цвет, когда он вспомнил, что сказал ему некий герцог:

«Ты должен понять: когда твои вассалы и подчинённые возмущены и готовы отстаивать своё мнение с гордо поднятой головой, перед надвигающейся волной у тебя нет другого выбора, кроме как плыть по течению.»

«Если ты не сможешь стать их лидером, ты станешь их врагом. Ты первым падёшь под атаками внутренних и внешних сил.»

- Трагедия семьи Аймори – это акт жестокой расправы, который определённо шокирует всё королевство. Три главные семьи настолько эгоистичны, что предпочитают жертвовать интересами своих вассалов, и без зазрения совести уничтожают исконных потомственных аристократов королевства для подавления протестов в своих рядах.

- Это покажет всему миру, насколько отсталой, обособленной, жестокой и консервативной всё это время была Западная Пустыня.

Анкер закрыл глаза от боли и снова откинулся на кушетку.

- Это как раз тот повод и козырь, о котором так мечтал Его Величество.

- Отличная возможность, которая наконец поможет Дворцу Возрождения сдвинуть дело с мёртвой точки.

У Фалеса перехватило дыхание!

- Доказательства убедительны и их невозможно отрицать. Это чудовищное преступление поднимет в стране такой шум, что у трёх главных семей несомненно возникнут проблемы как изнутри, так и снаружи, а Западную Пустыню ждёт настолько серьёзный раскол, что её станет практически невозможно объединить вновь.

- Они либо смиренно сдадутся, добровольно примут власть Дворца Возрождения и согласятся с любым решением Его Величества, – Лицо Анкера было бледным. – Либо...

Фалес испытывал необъяснимый трепет и какое-то время не мог вымолвить и слова.

Король Кессель мечтал заполучить козырь, способный окончательно покорить Западную Пустыню.

Как раз такой, что находился в руках семьи Байраэль.

Но почему... как...

Слишком много событий, в которых он не мог разобраться, обрушилось на него скопом, заставляя распухшую голову раскалываться от боли.

В камере долгое время царило молчание.

- В любом случае, Его Величество определённо будет очень доволен, заполучив этот козырь. Очень доволен... – Анкер неосознанно натянул удерживающие его ремни, отчего кушетка под ним звонко задрезжала. – Воспользуйтесь этим, Ваше Высочество, используйте этот козырь.

- Используйте его, чтобы просить снисхождения у Его Величества. - Анкер стиснул зубы, словно ему предстояло расстаться с самым драгоценным сокровищем на свете. - Я, несомненно, умру, но ради этого козыря я прошу его... сохранить дом Байраэль и защитить моих младших братьев и сестёр.

Размышляя над мотивами его откровений, Фалес глубоко вздохнул и пришёл в себя.

- Почему... почему ты говоришь об этом только сейчас? - В недоумении спросил принц измученную душу перед собой. - Если ты уже решил рассказать об этом, почему не обратился к Секретной Разведке? Ты даже мог заключить сделку с моим отцом.

Лицо Анкера поникло, а безумие и безжалостная решимость поставить на кон свою жизнь в одно мгновение покинули его взгляд.

- В таком случае, Ваше Высочество, какова была бы цена? - Безучастно спросил Анкер.

Фалес внезапно понял и с грустью взглянул на него.

- Всё.

Узник натянуто улыбнулся и кивнул.

- Тогда семья Байраэль стала бы предателем и подверглась бесконечным нападкам и всеобщей критике.

- И на шахматной доске Западной Пустыни у нас бы больше не было ни выбора, ни свободы... ни будущего.

Фалес сжал его плечо.

В следующую секунду глаза Анкера потускнели, а в голос просочились бесконечная горечь и сожаление.

- И Тина, Тина... Она никогда, никогда, никогда не простит меня.

Слова Байраэля затихли, и он неподвижно уставился в пустоту невидящим взглядом.

Как живой мертвец.

Вернувшийся в объятия смерти.

- Девушка по имени Тина. - Через некоторое время с трудом произнёс Фалес. - Кто она для тебя?

Анкер не ответил.

Он лишь взглянул на Фалеса покрасневшими глазами, после чего обессиленно откинулся на кушетку и сквозь стиснутые зубы издал болезненный стон.

В этот момент Фалес, казалось, вернулся в узкую комнату Балларда.

- Она хороша? - Отрешённо спросил принц.

Анкер лежал словно в трансе, наполняя камеру звуками тяжёлого дыхания.

- Самая лучшая.

- Но теперь это уже не важно. - Анкер поднял на него взгляд и отстранённо произнёс. - Это уже не важно.

В камере пыток повисла тишина.

Но разум Фалеса находился в смятении.

Зайен знает об этом? Точнее, Зайен знает, что у Анкера есть такой козырь?

- Об этом... это Зайен просил тебя рассказать мне? О несокрушимом козыре, об удобном поводе, который позволит Короне раз и навсегда разделаться с Западной Пустыней.

Анкер рассеяно кивнул.

- Да.

- Но не совсем.

Фалес нахмурился.

- Что это значит?

Анкер поднял голову и с горечью посмотрел на Фалеса.

- Чтобы спасти свою семью, я действительно обратился за помощью к герцогу Ковендье, умоляя его поспособствовать моему проникновению на банкет. Но это был не он. - Тихо сказал Анкер. - Он всего лишь ещё одна шахматная фигура.

Зайен всего лишь... ещё одна пешка?

Фалес был поражён.

- Я не понимаю.

Анкер несколько секунд не мог нормально вздохнуть, и на его лице застыла гримаса боли. Похоже, эффект от вина Гомеса начал постепенно ослабевать.

Но Фалесу было уже не до этого.

- Раньше, когда я ещё стучал во все двери в поисках помощи, мне удалось выйти на другого человека.

Другой человек.

- Именно он предложил мне идею прийти на банкет с мечом и у всех на глазах устроить поединок ради спасения своей семьи. - Прерывистые слова Анкера были наполнены одновременно горем и отчаянием.

- Что? - Фалес внезапно почувствовал, что наконец приблизился к разгадке того, кто же сидит по другую сторону шахматной доски.

Прийти с мечом на банкет.

Поединок.

- Кто? - Принц в шоке сжал плечо Анкера, встряхнул его и спросил: - Кто это?

Анкер зашипел от боли, но всё равно ответил с невесёлой улыбкой.

- Однако, он остался глух к моим просьбам и наотрез отказался помогать. Я даже пытался угрожать ему этим козырем, но он всего лишь рассмеялся...

- В конце концов, он поведал мне, что последняя надежда на спасение семьи Байраэль находится в столице, во власти определенного человека.

Налитые кровью глаза Анкера были прикованы к Фалесу.

- Он также сказал, что в случае, если я потерплю поражение, и мне ничего не останется, кроме как использовать этот козырь...

- Мне обязательно следует передать его вам.

- И только вам.

Зайен был всего лишь шахматной фигурой...

Кого-то.

Того, кто устроил эту игру...

Кого-то другого.

Фалес больше не мог терпеть, его рука ещё крепче сжала плечо Анкера.

- Кто?

Тот, кто отправил Анкера на смерть...

Тот, кто с холодной ухмылкой двигал фигуры...

Тот, кто загнал его и Ди Ди в тупик...

В глазах принца от злости вспыхнуло пламя.

- Кто стоит за этим банкетным фарсом?

Фалес наделал немало шума, и сзади послышался ритмичный звук торопливых шагов Рафаэля и Норба.

- Ваше Высочество? Что случилось?

Но Фалес не обращал на них внимания, он продолжал сжимать плечо Анкера и ждал его ответа.

Тот, кто скрывался за кулисами...

Тот, кто наблюдал со стороны...

Тот, кто оставил намёки для Зайена, направлял Анкера, сподвигнул принца заняться поисками того пресловутого козыря, которому «Его Величество будет очень доволен», и кто без зазрения совести вскрыл все неявные противоречия в королевстве...

- Он просил меня передать вам, Ваше Высочество...

Анкер сделал несколько болезненных вдохов и из последних сил прижался к уху Фалеса.

- Карета разваливается, что вы будете с этим делать? [3]

Фалес был шокирован!

«Что?»

В этот момент время словно застыло.

Вместе с его мыслями.

«Карета... разваливается.»

«Карета?»

«Но...»

Фалес ошеломлённо смотрел на умирающего Анкера.

«Этого не может быть.»

«Невозможно.»

«Как такое могло случиться...»

- Это слишком опасно, Ваше Высочество, держитесь от него подальше! - Шаги позади становились всё ближе и ближе.

Анкер Байраэль слабо и натянуто улыбнулся.

- Ещё он сказал...

- Раз уж он вам дан, держите его крепче...

В этот момент глаза Фалеса резко расширились!

Перед тем, как отключиться, Анкер ещё сильнее прижался к уху Фалеса и из последних сил прошептал несколько слов:

- Держите крепче... свой меч.

Область Западной Пустыни, Руины, Дворец Зыбучих Песков.

В строгой, оформленной в традиционном стиле комнате, Дерек Крома отставил чашку чая и окинул взглядом шахматную доску на столе.

- Вы будете ходить или нет? - Он вежливо и уважительно спросил человека, сидящего по другую сторону шахматной доски. - Милорд герцог?

- Хм...

Напротив него владелец Руин, Кирилл Факенхаз, довольно и уверенно смотрел на шахматную доску. Погрузившись в глубокую задумчивость, он никуда не спешил, отчего казался ещё более отвратительным и пугающим.

- Терпение, молодой человек, терпение... Хорошие партии никогда не разыгрываются на скорую руку.

Герцог Западной Пустыни беззаботно сменил позу, с уверенным видом поглаживая свою чашку.

Дерек с каменным лицом мгновение сидел молча.

- Но... - Молодой граф Форты Крыла на полном серьёзе указал на одинокого чёрного короля на доске, окружённого белыми фигурами. - У вас остался только король.

Рука Факенхаза, поглаживающая чашку, замерла.

Дерек спокойно и ещё более безжалостно указал на истинное положение дел:

- Независимо от того, как вы пойдёте, следующим ходом я поставлю вам шах.

Бровь Факенхаза слегка дёрнулась.

- Да что ты там понимаешь!

Глядя на плачевное положение на шахматной доске: десять белых фигур против одной чёрной, герцог спокойно и своевременно закашлялся, чтобы прикрыть покрасневшее от стыда старческое лицо.

- Положение фигур на доске - это лишь внешнее, незначительное проявление общей ситуации. Гораздо важнее - сам шахматист.

Он вытянул палец и глубокомысленно указал сначала на Дерёка, а затем на себя.

- Не даром говорят: «встретил достойного противника». Запомни, юный Дерек, мы играем в шахматы с людьми, а не с фигурами.

Шахматист.

Дерек прищурил глаза.

Факенхаз холодно усмехнулся и мягко коснулся своей фигуры.

Король изменил позицию.

В величественной и надменной манере.

Чрезвычайно властно и уверенно.

Дерек мельком глянул на новый расклад, облегчённо вздохнул и вытянул руку, чтобы сделать следующий ход.

- Погоди-ка! - Крикнул Факенхаз!

Рука Дерека замерла в воздухе.

Герцог Западной Пустыни наклонился и с глубокомысленным выражением снова оценил расстановку сил на доске.

- Дай мне подумать ещё немного...

Под недоверчивым взглядом Дерека Факенхаз спокойно протянул руку и вернул единственного короля в исходное положение.

- Ну, так и быть, подумайте ещё немного, подумайте ещё...

Дерек разочарованно опустил руку.

- Милорд, у вас остался только этот ход, и вы делаете его снова и снова, чтобы потом опять вернуться назад...

Молодой граф Хрома тяжело вздохнул.

- В таком случае, давайте просто прекратим игру.

- Эй! Как такое возможно?!

Факенхаз хлопнул себя по бедру!

- У нас есть ставка! - Он решительно перебил графа Форты Крыла с суровым взглядом и внушительным видом. - И это тот бесподобный меч!

Факенхаз указал на меч вдалеке, который служил ставкой в игре, и торжественно произнёс:

- Разве ты не знаешь, что я только недавно отдал свой меч?!

«Неужели?»

«Об этом знает всё королевство.»

Из-за хорошего воспитания Дерек лишь мысленно закатил глаза.

- Но вы вот-вот проиграете! Насколько бы ни был хорош этот меч, какое, чёрт возьми, это имеет к вам отношение?

Он использовал элегантную улыбку и вульгарные слова, чтобы поразить герцога в самое сердце.

Но, вопреки его ожиданиям, Факенхаз лишь мрачно улыбнулся, нежно погладил трость и вернул себе образ выдающегося и неординарного человека.

- Положение фигур на доске - это лишь внешнее, незначительное проявление общей ситуации. Гораздо важнее - сам шахматист.

- Не даром говорят: «встретил достойного противника». Запомни, юный Дерек, мы играем в шахматы с людьми, а не с фигурами.

Дерек ошеломлённо покачал головой и, убедившись, что время не повернулось вспять, горько вздохнул и беспомощно прикрыл лоб ладонью.

Факенхаз, заметив его движение, сузил глаза и вытянул руку.

- Нет смысла незаметно двигать мои фигуры, милорд, - Граф Форты Крыла прикрыл голову руками, но даже не глядя мог предсказать действия соперника. - У вас остался один только король.

Факенхаз, застигнутый врасплох, сохранил неизменное выражение лица и плавно убрал руку, которой пытался тайком передвинуть фигуру противника.

Он оставался всё таким же непринуждённым.

И совершенно не испытывал чувства вины.

Дерек поднял голову со строгим выражением лица.

- Серьёзно, - Граф Форты Крыла больше не смотрел на шахматную доску. - Отдав такой большой козырь, вы должны быть благодарны, что у меня настолько мягкий характер... Если бы тут был граф Боздорф, он безусловно повёл бы свои войска прямо на Город Каркающего Ворона, и не успокоился, пока не сжёг бы дотла ту сироту семьи Аймори.

Факенхаз как будто не слышал.

Он продолжал пристально смотреть на шахматную доску, на своего оставшегося в одиночестве короля. Как будто способен высмотреть внезапное чудо.

- Всё выглядит так, будто у тебя огромное войско, и словно у меня нет ни единого шанса. - Пробормотал герцог, сосредоточившись на игре. - Но возможность... где же возможность...

Дерек взглянул на него и осторожно сказал:

- Конечно, если бы Чёрный Лев и правда знал об этом, он, должно быть, повёл бы свои войска и на Руины, не успокоившись, пока не сломал бы вам вторую ногу.

Всё ещё погруженный в свою игру, Факенхаз задумчиво почесал подбородок.

- Куда ни пойдешь - везде смерть. Мелкий паршивец, не даром тебя обучал Карабеян...

Дерек презрительно фыркнул.

- Вы уверены, что приняли правильное решение?

- Что, если завтра Его Высочество объявит это всему миру, перечислит наши преступления и вынудит нас, ну... к примеру, упразднить армию, повысить налоги и передать право на назначение и освобождение от должности в руки королевским чиновникам, а граф Боздорф, не в силах стерпеть такое унижение, соберёт народ и поднимет восстание?

Граф Форты Крыла холодно посмотрел на Факенхаза.

Но герцог по-прежнему игнорировал его.

- Нет, это не важно. Навыки игры – это не главное, нет, не главное... – Факенхаз в глубокой задумчивости потирал ладони, будто надеялся из пустоты скрутить ещё одну шахматную фигуру. – Главное – это человек, который играет в шахматы... подумай об этом, Кирилл, подумай ещё раз, должен быть способ...

Но в следующую секунду настроение Дерёка изменилось.

- Но я предупреждаю заранее, милорд, – Он мрачно уставился на бормочущего себе под нос герцога Западной Пустыни. – Если в итоге всё закончится скверно, я не собираюсь вместе с вами идти на смерть. У Форты Крыла есть свои способы избежать опасности.

Однако Факенхаз пропустил всё это мимо ушей, всё так же уставившись на своего жалкого короля.

- Ничего страшного, просто продолжай думать, продолжай думать, думать от заката до рассвета... Должен быть способ переломить ход игры...

«От заката...»

«До рассвета...»

Дерёк поднял голову и посмотрел на положение солнца, почувствовав холод в своём сердце.

- Хорошо, лорд Кирилл.

Дерёк, у которого давно не было настроения, вытянул палец, опрокинул своего белого короля и нетерпеливо сказал:

- Это всего лишь шахматы.

- Я признаю поражение.

В тот же момент.

Хлоп!

Факенхаз сильно хлопнул ладонью по бедру!

- Смотри! – Герцог, погруженный в мир на шахматной доске, как будто внезапно ожил и вернулся к реальности.

- Смотри... – Он указал на белого короля, которого свалил Дерёк, схватил своего чёрного короля и взволнованно рассмеялся. – Разве это не победа?!

От вида безудержно смеющегося герцога Западной Пустыни, лицо Дерёка непроизвольно дёрнулось.

«Дерьмо собачье, а не победа...»

Факенхаз отложил короля и с нескрываемым восторгом вздохнул полной грудью.

- Очевидно, что упорство в конце концов окупается, а усердие окупается десятикратно.

Подёргивания на лице Дерек становились всё более очевидными.

Факенхаз посмотрел на холодный и безжалостный пейзаж Руин за пределами Дворца Зыбучих Песков, словно бы вспаханный самой природой, и вдруг с гордостью ударил по столу.

- Такой восхитительный пейзаж, такая чудесная игра и какая славная победа! За это надо выпить!

Граф Форты Крыла не выдержал и с беспомощным вздохом снова уткнулся лицом в ладонь.

- Игра в шахматы, игра в шахматы... В самом деле, главное - не положение фигур на доске и не сами фигуры, - Улыбнулся Факенхаз. - главное - это шахматист.

Дерек вежливо, но беспомощно улыбнулся.

«Собачье дерьмо, а не шахматист.»

- Ты, мой юный Дерек, ты всё же ещё слишком молод, слишком нетерпелив... спешишь поскорее сдать...»

Дерек больше не мог сдерживаться.

- Как же! Да вся партия длилась два часа, и полтора из них вы не могли сделать последний ход...

Он встал и стремительно направился к выходу, не забыв на ходу выругаться:

- Кто, черт возьми, таким образом сможет вас победить?

Глядя в спину уходящему противнику, Факенхаз мягко улыбнулся.

Он обернулся и пристально посмотрел на чёрного короля, который гордо возвышался на шахматной доске.

- Мой дядя мог. - Со вздохом прошептал герцог. - Мидье тоже мог.

Вдруг вспомнив о чём-то, герцог Западной Пустыни поменялся в лице.

Он в панике вскочил и в поспешно крикнул:

- Эй, оставь меч!

- Мне стоило больших трудов выиграть эту ставку!

[1] Раньше все регионы в Созвездии назывались Холмами (Hills), но мне кажется, тут будет более уместно использовать слово Область.

[2] Объяснение пустынного изречения из главы 335:

Слабый боится бедствий, удачливый просит милости. Лишь люди, отказывающиеся от слабости и удачи, смогут задержаться в безжалостной Великой Пустыне.

[3] Отсылка к разговору из главы 492 «Третья сторона».

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1677922>